

Социокультурные аспекты квадروبинга в России: анализ восприятия

Socio-Cultural Aspects of Quadrobing in Russia: an Analysis of Perception

Получено: 08.05.2025 / Одобрено: 19.08.2025 / Опубликовано: 25.12.2025

Ахмедзянов Ю.А.

Магистрант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва,
e-mail: sssaa.90@mail.ru

Akhmedzyanov Yu.A.

Master's Degree Student, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (FCU), Moscow,
e-mail: sssaa.90@mail.ru

Сенжапов Д.Л.

Магистрант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Senzhapov D.L.

Master's Degree Student, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (FCU), Moscow

Коноплев А.С.

Магистрант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Konoplev A.S.

Master's Degree Student, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (FCU), Moscow

Моисеева О.А.

Канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва,
e-mail: schiso24@mail.ru

Moiseeva O.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (FCU), Moscow,
e-mail: schiso24@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается феномен квадروبинга как нового социокультурного явления в российском обществе. Исследование основано на данных социологического опроса российских граждан, направленного на изучение их отношения к квадروبингу, выявление ключевых факторов восприятия и оценки его социальных рисков. В анализе используются классические социологические теории: теория коммуникации Маршалла Маклюэна, концепция «общества риска» Ульриха Бека и теория стереотипов Вальтера Липпмана. Особое внимание уделено двум ключевым вопросам исследования: 1) распределению восприятия квадروبинга в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов и 2) роли средств массовой информации в формировании общественного мнения об этом явлении. Эмпирическая часть основана на результатах опроса 146 российских интернет-пользователей, включавшего 21 вопрос о квадروبинге. Анализ полученных данных показал, полярные оценки феномена: от восприятия его как безобидного увлечения до опасного субкультурного явления, дестабилизирующего традиционные социальные нормы. В заключение делаются выводы о динамике общественного мнения и отмечается, что квадروبинг воспринимается в рамках рискованных практик, что соответствует концепции Бека о неопределённости в современном обществе. Предлагаются рекомендации по выработке сбалансированной информационной политики, направленной на корректное освещение квадروبинга в СМИ и минимизацию его возможных социальных рисков.

Ключевые слова: СМИ, общественное мнение, квадروبинг, социокультурные риски, цифровые медиа, субкультуры, теория коммуникации, стереотипы.

Abstract. The article examines the phenomenon of quadrobing as a new socio-cultural phenomenon in Russian society. The study is based on data from a sociological survey of Russian citizens aimed at studying their attitude to quadrobing, identifying key factors of perception and assessing its social risks. The analysis uses classical sociological theories: Marshall McLuhan's theory of communication, Ulrich Beck's concept of a "risk society" and Walter Lippmann's theory of stereotypes. Special attention is paid to two key research issues: (1) the distribution of quadrobing perception depending on the socio-demographic characteristics of respondents, and (2) the role of mass media in shaping public opinion about this phenomenon. The empirical part is based on the results of a survey of 146 Russian Internet users, which included 21 questions about quadrobing. An analysis of the data obtained showed polar assessments of the phenomenon: from its perception as a harmless hobby to a dangerous subcultural phenomenon that destabilizes traditional social norms. In conclusion, conclusions are drawn about the dynamics of public opinion and it is noted that quadrobing is perceived as risky practices, which corresponds to Beck's concept of uncertainty in modern society. Recommendations are offered on the development of a balanced information policy aimed at the correct coverage of quadrobing in the media and minimizing its possible social risks.

Keywords: mass media, public opinion, quadrobing, sociocultural risks, digital media, subcultures, communication theory, stereotypes.

Введение

Актуальность темы. Квадробинг выступает не только как экзотическое увлечение, но и как значимый социальный феномен, влияющий на социокультурную жизнь современного общества. В эпоху цифровых технологий и интенсивных медиа-трансформаций его появление вызывает широкие дискуссии и формирует противоречивые оценки среди различных слоев населения. Растущий интерес со стороны законодателей и специалистов подтверждает необходимость системного исследования квадробинга с позиций социологии.

Цель настоящего исследования — всесторонний анализ восприятия квадробинга в российском обществе, выявление основных опасений и социальных рисков, а также определение роли средств массовой информации в формировании мнения о данном явлении. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, влияющих на общественное восприятие квадробинга, и разработку практических рекомендаций по его регулированию.

Постановка проблемы. Квадробинг порождает полярные оценки: с одной стороны, он может рассматриваться как безобидное развлечение и способ самовыражения, с другой — как угроза для социализации детей и подростков, а также фактор, негативно влияющий на психическое здоровье. В связи с этим необходимо выявить истинное восприятие квадробинга среди различных социальных групп и оценить его влияние на общественные отношения.

Выдвигаются следующие гипотезы:

- 1) квадробинг более распространен среди жителей крупных городов по сравнению с представителями малых городов и сельской местности;
- 2) старшее поколение (50+ лет) чаще осуждает квадробинг, чем молодежь.

Теоретическая часть

Теория коммуникации по Маршаллу Маклюэну. Как отмечал Маршалл Маклюэн, «средство есть сообщение» [6]. В контексте квадробинга это утверждение приобретает особую значимость: цифровые медиа (социальные сети, видеохостинги, блоги) не только распространяют информацию о новом увлечении, но и активно формируют модели поведения. Вирусные ролики с демонстрацией квадробинга создают новую медийную реальность, в которой физическая имитация поведения животных становится способом самовыражения, влияющим на традиционные нормы и социальные роли.

Теория риска Ульриха Бека. Ульрих Бек в своем труде «Общество риска. На пути к другому модерну»

вводит понятие общества риска, в котором производство рисков становится центральным процессом современного общества [1]. В условиях стремительного технологического прогресса и цифровизации риски приобретают глобальный и транснациональный характер. Применительно к квадробингу это означает следующее.

Неопределенность и потенциальная опасность: новые субкультурные явления, такие как квадробинг, возникают в условиях ослабления традиционных социальных ориентиров. Риски, связанные с подобным поведением, проявляются не только в снижении качества межличностного общения, но и в негативном воздействии на психику молодежи, способствуя развитию определенных негативных моделей поведения.

Эффект бумеранга: Бек подчеркивает, что негативные последствия риска распространяются на все слои общества, независимо от их социального статуса. Чрезмерное увлечение квадробингом может привести к снижению качества реальных социальных контактов и усилению межпоколенческого разрыва.

Недостаточная рефлексия и саморегуляция: современное общество часто лишено адекватных механизмов для осмысления возникающих рисков [3]. Отсутствие рефлексии к воздействию цифровых медиа способствует закреплению негативных моделей поведения, что особенно опасно для людей молодых, активно использующих квадробинг как способ самовыражения.

Теория стереотипов по Вальтеру Липпману. В своей классической работе «Общественное мнение» Вальтер Липпман утверждает, что общественное мнение формируется путем стереотипов — упрощенных и часто искаженных представлений о сложной действительности [5]. Применительно к квадробингу эта теория раскрывает двойственную природу стереотипизации этого явления. С одной стороны, негативное восприятие — стереотипы способствуют формированию устойчивого мнения о квадробинге как об опасной и отклоняющейся от норм субкультуре. Такие образы вызывают обеспокоенность у представителей старшего поколения, педагогов и специалистов по психологии, усиливая страх перед негативным влиянием данного явления на психическое здоровье и межличностное общение. С другой стороны, несоответствие квадробинга общепринятым нормам делает его привлекательным для подростков. Молодые люди, стремясь к самовыражению и желая бросить вызов традиционным социальным стандартам, видят в этом явлении воз-

возможность выделиться и сформировать свою уникальную идентичность. Таким образом, стереотипы, несмотря на свою негативную окраску в глазах большинства, становятся мощным инструментом привлечения молодежи к субкультурной идентичности.

Результаты социологического исследования

Социологическое исследование посвящено анализу отношения российской интернет-аудитории к квадробингу. Основное внимание уделено процессу проведения опроса среди активных пользователей интернета, а также последующему анализу полученных данных. В социологическом опросе приняли участие 146 респондентов, российских пользователей, которые ответили на 21 вопрос о квадробинге.

Демографический анализ участников опроса

В ходе исследования были опрошены 146 респондентов, представляющих различные демографические группы.

Среди участников опроса мужчин было 67,1%, женщин — 32,9%.

В возрастной структуре респондентов преобладали лица в возрасте от 18 до 29 лет (31,5%), что соответствует молодежи, лица в пограничном возрасте от 30 до 39 лет составили 34,2%. Респонденты в возрасте от 40 до 49 лет составили 19,2%, а доля респондентов старше 50 лет составила 15,1%.

Образовательная характеристика респондентов: 52,8% — лица с высшим образованием (из них 11% с ученой степенью), 37,7% — средним профессиональным, 7,5% — средним общим, 2% — без образования.

Распределение респондентов по месту проживания: 51,1% — живут в мегаполисах (города с населением более 1 млн чел., в том числе в Москве и Санкт-Петербурге 24,7%), 27,4% — в городах с населением от 100 тыс. до 1 млн человек, 17,8% — в городах до 100 тыс. чел. и 2,7% — в сельской местности.

По социальному статусу респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа. Они распределились следующим образом: 14,4% — студенты, 21,2% — работники сферы услуг, 18,5% — работники производственной сферы, 11,6% — чиновники/госслужащие, 6,2% — преподаватели/ученые, 5,5% — домохозяйки/в отпуске по уходу за детьми, 21,2% — предприниматели/самозанятые, 8,2% — безработные, 6,2% — пенсионеры и 2,1% — представители иных категорий. Среди категорий наибольшее присутствие составляют работники сферы услуг и самозанятые/предприниматели, далее — работники промышлен-

ности/сельского хозяйства. Студенты и преподаватели/ученые составили в совокупности 30 человек.

Эти данные свидетельствуют, что опрос охватил представителей разных социальных групп, поэтому можно считать наше исследование репрезентативным. Демографический профиль респондентов отражает разнообразие восприятия квадробинга в российском обществе и позволяет провести более детальный анализ его социокультурных аспектов [2].

Анализ результатов социологического исследования

Рис. 1. Слышали ли вы о явлении «квадробинг»?

Рис. 2. Как вы относитесь к квадробингу?

Рисунок 1 показывает, что 41,8% респондентов уже хорошо знакомы с квадробингом, 17,1% знакомы поверхностно, а 41,1% слышат о нем впервые. Такая структура ответов указывает на поляризацию осведомленности: одни респонденты активно вовлечены в информационное поле, другие практически не знакомы с явлением. В научном контексте это говорит о точечном распространении сведений о квадробинге, когда часть аудитории получает детальные сведения (возможно, через соцсети и субкультуры), а другая остается в неведении, что создает предпосылки для стереотипизации и неоднозначного восприятия данного явления.

Рисунок 2 показывает преобладание негативных оценок, то есть многие воспринимают квадробинг как рискованную или нежелательную субкультуру. В контексте теории риска Ульриха Бека, столь высокая доля отрицательного отношения отражает восприятие квадробинга как нового «рискованного» явления, вызывающего опасения и тревогу за его

последствия. Согласно теории стереотипов Вальтера Липпмана, сформировавшийся образ квадробинга как «опасного» или «отклоняющегося» поведения может закрепляться в массовом сознании и усиливать негативную реакцию. С другой стороны, почти треть респондентов относится нейтрально и 12,3% положительно. Это указывает на вариативность восприятия квадробинга частью аудитории, которая видит в нем либо безобидное увлечение, либо способ самовыражения — что соотносится с идеей Маршалла Маклюэна о том, что медиа (включая соцсети и видео) активно формируют и трансформируют наши представления об этом явлении.

Рис. 3. Считаете ли вы квадробинг опасным для детей и подростков?

Рис. 4. Если бы ваши родственники или дети увлеклись квадробингом, вы бы

На рис. 3–4 мы видим, что 37,7% респондентов считают квадробинг однозначно вредным для социализации, а 34,9% видят в нем потенциальную опасность, зависящую от контекста. В то же время 24,7% респондентов полагают, что умеренное использование квадробинга не несет серьезных рисков, а 2,7% уверены в его полной безопасности. Распределение ответов указывает на преобладание обеспокоенности среди аудитории: более 72% респондентов в той или иной форме воспринимают квадробинг как явление с возможными негативными последствиями. Однако строгие ограничительные меры поддерживает лишь 36,3% участников опроса, а 39,7% предпочли бы обсудить этот вопрос с деть-

ми и 24% либо заняли нейтральную позицию, либо поддержали увлечение. Эти данные демонстрируют, что хотя квадробинг воспринимается как потенциально вредный, общественное мнение склоняется к поиску компромиссных решений вместо жестких запретов. Это может свидетельствовать о сложности восприятия новых цифровых увлечений: несмотря на опасения, люди стремятся учитывать нюансы, а не действовать исключительно с позиции запрета.

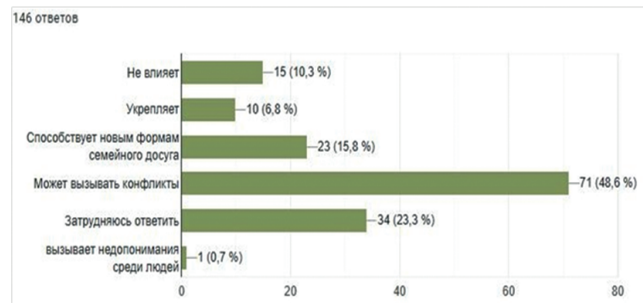

Рис. 5. Какое влияние, на ваш взгляд, квадробинг оказывает на семейные отношения?

На рис. 5 мы видим, основная часть опрошенных (48,6%) считает, что квадробинг может вызывать конфликты в семье, что отражает тенденцию к негативной оценке явления в силу его эмоционально заряженного образа. Одновременно значительный процент респондентов (23,3%) затрудняются ответить, что указывает на неопределенность восприятия и недостаток информации по данной теме. С другой стороны, лишь меньшая часть выбирает позитивный вектор влияния — 15,8% видят в квадробинге новые формы семейного досуга, а 6,8% полагают, что он укрепляет семейные отношения. Небольшой процент (10,3%) считает, что квадробинг не оказывает влияния, а единичный голос (0,7%) выделяет проявления недопонимания среди людей. Таким образом, несмотря на разнообразие мнений, общая картина указывает на обеспокоенность общества тем, что влияние квадробинга, усиленное информационным фоном цифровых медиа, может приводить к конфликтам в семье. Это свидетельствует о необходимости более глубокого анализа вопроса, а также работы по разъяснению и корректировке восприятия явления, чтобы минимизировать его потенциально негативные последствия.

Анализ рис. 6–7 показывает высокую тревожность респондентов в отношении квадробинга, что согласно теории риска Бека обусловлено неопределенностью последствий цифровых феноменов для современного общества. Теория стереотипов Липпмана объясняет противоречивость оценок, где упрощен-

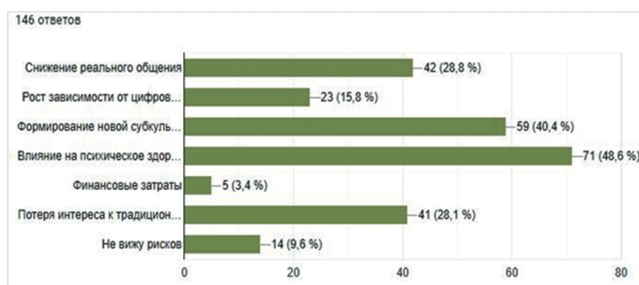

Рис. 6. Какие риски, по вашему мнению, могут быть связаны с квадробингом?
(можно выбрать несколько вариантов)

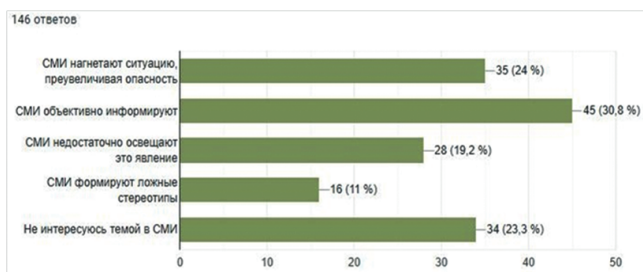

Рис. 7. В каких формах, на ваш взгляд, квадробинг может быть полезен?
(можно выбрать несколько)

ные представления усиливают опасения. Таким образом, опасения в отношении квадробинга преобладают, несмотря на его возможную пользу. Следовательно, требуется более глубокое изучение явления квадробинга и сбалансированный подход к его регулированию.

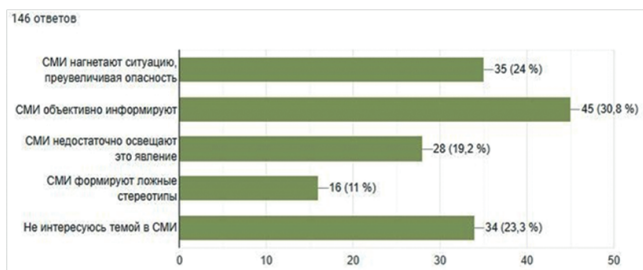

Рис. 8. Какую роль, по вашему мнению, играют СМИ в формировании общественного мнения о квадробинге?

На рис. 8 – 10 мы видим, что с позиции теории коммуникации Маклюэна цифровые медиа активно формируют общественное мнение и это отражается в высокой доле сторонников запретов и регулирования.

Теория риска Бека объясняет стремление к жестким мерам как реакцию на неопределенность цифровых угроз, а теория стереотипов Липпмана демонстрирует, как упрощенные взгляды способствуют поляризации: одни требуют строгого контроля,

Рис. 9. Как вы относитесь к возможным запретам или ограничениям квадробинга?

Рис. 10. Стоит ли государству регулировать или запрещать квадробинг?

другие выступают за разъяснительную работу или против запретов. Несмотря на разнообразие мнений, общество склоняется к поиску компромиссных решений, где СМИ играют ключевую роль в формировании картины квадробинга, как объективной, так и искаженной.

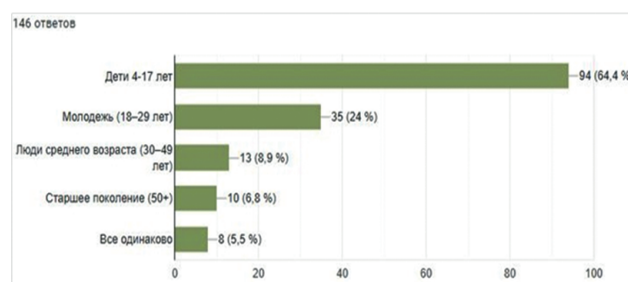

Рис. 11. Какое поколение, на ваш взгляд, наиболее склонно к квадробингу?

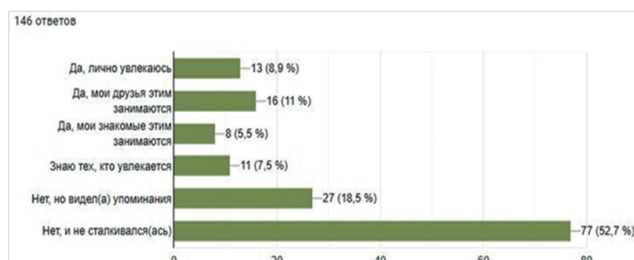

Рис. 12. Практикуете ли вы или ваши знакомые квадробинг?

На рис. 11 и 12 мы видим, 64,4% респондентов считают, что дети (4–17 лет) наиболее восприимчивы к квадробингу, в то время как 24% связывают его с молодежью. Остальные оценили влияние на людей среднего и старшего возраста. Фактически же 52,7% не сталкивались с этим явлением, а около 45% хотя бы слышали или участвуют в нем, причем среди вовлеченных чаще оказываются люди старше 30 лет, что противоречит стереотипу о том, что квадробинг привлекает исключительно молодежь.

Такое расхождение между общественным мнением и реальной практикой может быть вызвано активной пропагандой в СМИ, формирующей ожидания о цифровых субкультурах. Несмотря на то что большинство респондентов связывает квадробинг с детским и подростковым контингентом, данные свидетельствуют о присутствии интереса и у людей старшего возраста, что подчеркивает сложность формирования стереотипов и влияние цифровых медиа на восприятие субкультурных явлений.

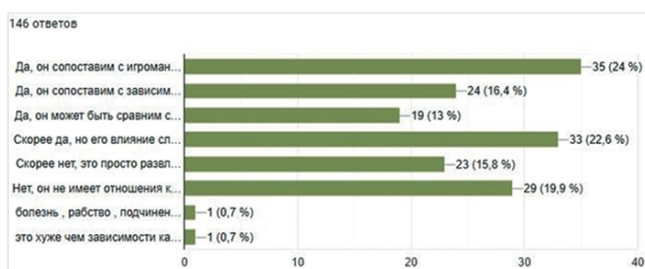

Рис. 13. Как вы считаете, можно ли сравнить квадробинг с другими цифровыми зависимостями?

На рис. 13 мы видим, что преобладают мнения о наличии в квадробинге черт цифровой зависимости, несмотря на некоторую степень различия в интенсивности воздействия. Эти данные подчеркивают, что большинство аудитории видит в квадробинге явление, близкое к другим цифровым зависимостям, что требует дальнейшего изучения его механизмов воздействия и возможных социальных последствий.

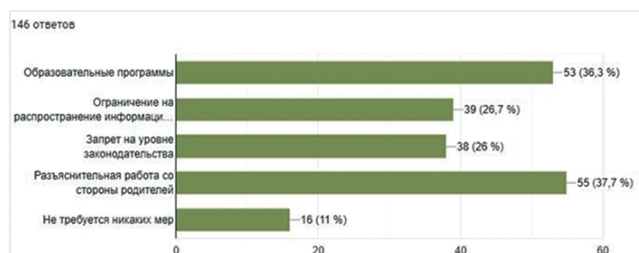

Рис. 14. Какие меры, по вашему мнению, могут помочь в снижении возможного вреда квадробинга? (можно выбрать несколько)

Как видно на рис. 14, общественное мнение формируется под влиянием цифровых медиа, что отражается в преобладающем выборе просветительских мер. Большинство респондентов (порядка 74% в сумме) предпочитает разъяснительную работу со стороны родителей (37,7%) и образовательные программы (36,3%), что свидетельствует о доверии к мягким, просветительским подходам в снижении возможного вреда квадробинга. При этом более строгие меры, такие как ограничение на распространение информации (26,7%) и запрет на уровне законодательства (26%), нашли меньшую поддержку, что можно трактовать как реакцию на неопределенность цифровых угроз. Такая поляризация мнений указывает на то, что общество балансирует между стремлением к контролю и верой в силу образования, что подчеркивает влияние медиа в формировании как объективного, так и упрощенного взгляда на проблему квадробинга.

Заключение

1. *Социально-демографический профиль восприимчивости к квадробингу.* Анализ данных, представленных на рис. 11 и 12, демонстрирует значительное расхождение между общественными представлениями о целевой аудитории квадробинга и фактической вовлечённостью в данное явление. Так, 64,4% респондентов полагают, что наиболее восприимчивы к квадробингу дети (4–17 лет), а 24% связывают его преимущественно с молодёжью. Однако эмпирические данные свидетельствуют, что 52,7% участников исследования никогда не сталкивались с этим явлением, а около 45% хотя бы слышали или принимали в нём участие. В группе вовлечённых преобладают лица старше 30 лет, что опровергает распространённый стереотип о квадробинге как исключительно детско-молодёжном феномене. Этот результат указывает на необходимость пересмотра возрастной атрибуции данного явления в общественном дискурсе и при разработке регулирующих мер.
2. *Роль медиа в конструировании общественного восприятия квадробинга.* На основании данных, отражённых на рис. 8–10, можно утверждать, что медиадискурс играет ключевую роль в формировании отношения общества к квадробингу. В контексте теории медиа Маршалла Маклюэна цифровые платформы способствуют тиражированию и объективных, и искажённых представлений, что ведёт к поляризации мнений. Согласно теории риска Ульриха Бека, высокий уровень

обеспокоенности цифровыми угрозами провоцирует запрос на жёсткие меры регулирования, что коррелирует с высокой долей сторонников запретов среди респондентов. В то же время теория стереотипов Уолтера Липпмана позволяет объяснить дихотомию в оценке феномена: одна часть общества требует жёсткого контроля, другая — настаивает на необходимости просветительских стратегий. В результате наблюдается тенденция к компромиссным решениям, что отражает общий вектор российской социальной политики в сфере цифрового регулирования: сочетание ограничительных мер с просветительскими инициативами.

3. *Возрастные различия в дискурсе о квадробинге.* Результаты опроса демонстрируют, что обсуждение квадробинга чаще инициируется взрослыми респондентами, нежели детьми. Это свидетельствует о том, что сам феномен в значительной степени конструируется во взрослом информационном поле, а его восприятие детьми может существенно отличаться от медийного образа. Данный аспект требует дальнейшего исследования, особенно в контексте социальной паники и моральной обеспокоенности, часто сопровождающих обсуждение новых цифровых практик. В перспективе важно рассмотреть, каким образом взрослые медиаканалы формируют повестку во-

круг квадробинга и в какой мере это соответствует реальным практикам молодёжи.

4. *Тенденции развития общественного восприятия квадробинга в России.* Рост обеспокоенности цифровыми рисками. Общество демонстрирует высокий уровень настороженности в отношении новых цифровых практик, что отражается в поддержке запретительных мер [4]. Однако данная тенденция соотносится не только с реальными угрозами, но и с влиянием медиа, усиливающих эффект неопределённости.
5. *Комбинированные стратегии регулирования.* Наблюдается формирование гибридного подхода к регулированию квадробинга: сочетание запретительных мер и информационно-просветительских стратегий. Эта модель может стать доминирующей в будущей нормативной практике.
6. *Коррекция возрастных стереотипов.* Актуальные данные свидетельствуют о том, что квадробинг затрагивает более широкую возрастную группу, чем это принято считать. Это может привести к изменению риторики в медиа и нормативно-правовой базе, касающейся цифровых угроз.

Общественное восприятие квадробинга в России находится на стадии трансформации, проходя путь от стереотипных представлений к более дифференцированному и эмпирически обоснованному взгляду.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну [Текст] / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Белановский С.А. Репрезентативность качественных опросов [Текст] / С.А. Белановский // Интеракция. Интервью. Интерпретация. — 2023. — Т. 15. — № 1. — С. 69–94.
3. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности [Текст]: учебник и практикум для академического бакалавриата / С.А. Кравченко. — М.: Юрайт, 2016.
4. Ковалева А.В. Актуальные проблемы современного общества: социальный аспект и тенденции развития [Текст] / А.В. Ковалева, Е.С. Фокина, О.Е. Потапова [и др.] // Социология. — 2023. — № 1. — С. 227–232.
5. Липпман В. Общественное мнение [Текст] / В. Липпман; Перевод классического произведения, оригинал 1922. — М.: Мысль, 2003.
6. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние средства человеческого восприятия [Текст] / Г.М. Маклюэн. — М.: Изд-во Московского университета, 2003.

References

1. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: Progress-Traditsiya, 2000.
2. Belanovskij S.A. Reprezentativnost' kachestvennykh oprosov // Interaktsiya. Interv'yuu. Interpretatsiya. 2023. T. 15. № 1. S. 69–94.
3. Kravchenko S.A. Sotsiologiya riska i bezopasnosti: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata. M.: Yurajt, 2016.
4. Kovaleva A.V. Aktual'nye problemy sovremennogo obshchestva: sotsial'nyj aspekt i tendentsii razvitiya / A.V. Kovaleva, E.S. Fokina, O.E. Potapova [i dr.] // Sotsiologiya. 2023. № 1. S. 227–232.
5. Lippman V. Obshchestvennoe mnenie / Perevod klassicheskogo proizvedeniya, original 1922. M.: Mysl', 2003.
6. Maklyuen G.M. Ponimanie media: Vneshnie sredstva chelovecheskogo vospriyatiya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2003.